

Все ли прощать?

Выступить с этой репликой нас побудила почта читателей, почта противоречивая и явно требующая взаимного объяснения. Только сразу хотим сказать, чтобы не было никаких сомнений у читателей Аллы Пугачевой: мы ценим ее талант, отдаем должное ее певческому мастерству... Именно так на страницах нашей газеты говорили композитор Ян Френкель и певица Галина Карева. Говорили, кстати, с большой заботой о будущем певицы. Но вот письмо А. Николовой из Тюмени: «...Я с возмущением прочла статью Г. Каревой, и что касается Пугачевой — требую опровержения. И очень настойчиво требую. В противном случае я вам не завижусь».

Есть и другая точка зрения. Например М. Степановой, студентки из Москвы: «Прошедшей зимой я побывала на концерте Аллы Пугачевой в Театре эстрады... И странное чувство не покидает меня теперь. С одной стороны, прекрасный голос, с другой — развязная манера говорить со зрителем, вольности, которые принижают талант певицы... Неужели нельзя ей помочь, подсказать?!».

Эта тревога, желание помочь близки и нам, поскольку в последнее время все чаще и чаще можно услышать подобные отзывы Алла Пугачева справедливо и постоянно повторяет, что спена для артиста — тяжкая любовь... Замечательные слова. Однако вот что она поведала на одном из гастрольных выступлений:

— Вы, наверно, уже прослышали как я гун... Здесь в газете появилась одна рецензия, называется «Реплика зрителя». Вы лучше газет не читайте. (Многозначительная пауза). Знаете, лучше один раз увидеть, услышать, чем десять раз прочитать. Все равно — ни радио, ни телевидение, ни газеты не могут дать полного представления о человеке. Именно о человеке... кроме этого вот места (спены). Святое это место. Здесь можно чувствовать себя нормальным человеком...

Я буду сейчас петь, если это можно назвать пением. Потому что для меня это не работа, не за деньги я пою... Не знаю, сколько мне осталось петь, ну год, ну два, ну три. Ну вот сейчас последний час пою, и все... Не в этом дело. Ну а в этот час, быть может, последний, могу я остаться сама собой?

Справедливости ради надо заметить, что певица испытывает чувство неловкости за свои речи иногда по-своему пытается их объяснить, оправдать: «Хотелось бы говорить с людьми на одном языке — языке песни, но пока об этом можно только мечтать и то, чего я не договариваю в песне, я пытаюсь досказать словами в ходе ведения концерта... Я уверена, что большая часть зрителей мне многое прощает, ибо видит, как, в какой ситуации рождаются слова...» — признавалась Алла Пугачева.

Не это ли «всепрощечество» вдохновляет певицу на разного рода оригинальничания, якобы призванные дополнить то, что она не смогла сказать своим искусством. Так, после песенки «Если долго мучиться» певица кричит одному из своих «бандитов» (так она, любя, называет музыкантов — от английского слова «бэнд»): «Софрон, давай!» — и проводит Софрона физиономией по электрооргану.

Все это, конечно, можно выдать и за «несносный» характер или, мягче, как любят говорить некоторые руководители концертных и телевизионных организаций, за взбалмошность певицы... Ну, словом, баловство, это ли главное, мол... «Главное — талант актрисы». Кто против таланта? Все за талант, сомнений нет. Но вряд ли при этом надо забывать о самой певице, ее человеческом достоинстве, подлинном авторитете художника. Зедь талант во все времена питала, поднимала доброжелательная требовательность, а губили снисходительность, потребительство...

Вот давайте и рассудим, кто же истинные поклонники?

Б. ПЕТРОВ.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Г. МОСКВА

№ 6 ИЮНЬ 1979